Глава 45

Когда Рудия помахала рукой, все остальные в комнате удалились. В гостиной остались лишь трое: императрица, принцесса и приглашённый гость, Чача.

Рудия произнесла:

— Мы собираемся разрушить Южный Благородный Альянс.

Лирика удивлённо посмотрела на маму. Рудия лениво подняла бокал.

— Легко сломать тех, кого объединяет лишь выгода.

Чача кивнула.

— Аристократы обратились с просьбой договориться, но мы отказались. Цена на сахар снизится. Не особо важно, что северные земли будут получать с этого прибыль, она будет не такой большой. Кроме того, цена на зерно останется прежней.

— Причём тут цена на зерно? — спросила Лирика.

Чача ответила на вопрос:

— Потому что некоторые южные территории выращивают только сахарный тростник, но не продукты питания. Для таких земель закупают еду. До сих пор они были под защитой Благородного Альянса.

В конце речи она свирепо улыбнулась.

— А если прибыли не будет?

Лицо Лирики стало серьёзным.

— Тогда у них будут проблемы.

— Большие проблемы.

— Большие проблемы.

Ответили весёлым тоном Рудия и Чача. Лирика нахмурилась и повернулась к матери.

— Нужно ли разрушать южное дворянство? Там же Рат и Пай...

— Когда дворяне объединены, это не очень хороший расклад для имперской власти. Чем больше разделения, тем лучше, — с улыбкой ответила Рудия.

Нынешняя императрица никогда не думала, что скажет что-то подобное. Как бы раньше Рудия не пыталась сломить Такар, теперь она нацелилась на дворян, чтобы укрепить его позицию.

«Кроме того, я должна быть готова к возможному предательству Сандар».

«Конечно, Альянс умалчивает о привязанности Сандар к Барату, но молчание равноценно сочувствию».

«Я не могу оставлять соперника, который в любой момент может соскочить с борта корабля».

«Но я не знаю причины, почему Сандар предал его тогда. Слышала только, что дочь главы была больна...»

Рудия вздохнула, глядя на свою дочь, которая задавала Чаче всевозможные вопросы.

«Придётся посетить торговца информацией».

Говорят, Информационная Гильдия в преступном мире собирает всевозможную информацию из любых закоулков.

«Я понятия не имела, что он Глава Гильдии».

«Сначала я его не узнала, и удивилась, когда незнакомец спросил меня о самочувствии Лирики. И только когда он раздражённо дёрнул меня за волосы, я поняла, кто находится передо мной».

«Презрение в его глазах до сих пор ясно читалось в моих воспоминаниях».

«Теперь-то я понимаю».

«Тем не менее, мне было неприятно снова увидеть этот взгляд».

«И всё же другого выхода нет».

«Я должна предпринимать действия, если собираюсь уехать отсюда с Лирикой в целости и сохранности и зажить мирно».

Лирика посмотрела на маму с серьёзным выражением лица.

— Но, мама, я не думаю, что хорошо иметь слишком много врагов.

Принцесса мало что знала, но она не раз слышала, что её мама активна то тут, то там. Сердце Лирики наполнялось гордостью из-за того, что самая красивая женщина в мире была способной. Но в то же время она волновалась.

Рудия улыбнулась на вопрос дочери.

— Не переживай, — она подняла палец. — Я собираюсь сделать и кое-что хорошее.

— Хорошее?

Чача улыбнулась.

— Если насильно принуждать к распаду, они могут ухватиться друг за друга, поэтому одновременно с этим нам придётся преподнести им выгоду, как насчёт этого?

— Особенно, если эта выгода будет преподнесена как выбор.

Глядя на улыбающихся друг другу женщин, Лирика вспомнила о том, что у матери есть несколько дробовиков. Эти мысли принесли ей облегчение.

«Мне всё равно нужно будет сделать для мамы ещё один амулет».

Когда девочка приняла решение, Рудия заговорила:

— Кстати, Лирика, помнишь то платье, о котором я говорила тебе в прошлый раз? Я его закончила, можешь примерять.

— Правда?

Лирики чуть подскочила.

«Платье принцессы!»

Императрица позвонила в колокольчик, чтобы вошли слуги. Когда она попросила принести платье Лирики, несколько служанок зашли с коробкой в руках. Рудия уверенно приказала им открыть его. Когда содержание коробки явилось взору каждому, принцесса удивлённо воскликнула. Глаза Чачи тоже заблестели.

— Что это?

Служанка быстро показала Лирике белую нижнюю юбку. Когда одежду достали из коробки, то она мгновенно увеличилась. Поправлять юбку не придётся, потому что на ощупь материал казался жёстким.

— Кринолин слишком неудобен, да? Поэтому я наложила десятки слоёв этой жёсткой ткани, чтобы удобней было сидеть.

— Как же вы его назвали? — спросила Чача, и Рудия махнула рукой.

— Я решила назвать его панье, потому что эта ткань жёсткая, поэтому её нечасто используют. Она сложна в обработке, отсюда и высокая цена.

Уходило огромное количество рабочей силы и времени на изготовление одного панье. Роскошь, несравнимая с кринолином.

— Примерь же его.

— Да!

Лирика поспешила за перегородку. Брин и служанки пришли на помощь. Переодевшись в новое платье, девочка встала перед зеркалом и воскликнула:

— Так красиво!

Юбка была расправлена не так сильно, как кринолин, но всё равно выглядела потрясающе. Платье с ленточками и кружевом тоже не уступало по величелипию. В отличие от кринолина, юбка естественно колыхалась при каждом движении.

Лицо Лирики засветилось от радости. Это было намного красивее, чем она себе представляла.

— Мама, смотри!

Встав на цыпочки и покрутившись вокруг себя, Лирика сделала реверанс. Она подбежала и бросилась к маме в объятия.

— Это очень-очень красиво, спасибо!

— Я рада. Лирика, ты выглядишь мило в чём угодно, но сейчас ты ещё милей. Такая очаровашка.

Впервые Лирика была в таком восторге от подарка. Работа Рудии с дизайнером того стоила. Видеть свою дочь счастливой было величайшей радостью для неё. То же самое было и для Лирики по отношению к матери. Радость между ними была взаимной.

Лирика снова и снова поворачивалась вокруг себя. Было приятно смотреть на платье.

Чача заговорила:

— Это будет сенсацией.

Панье было удобным и симпатичным, а цена — запредельной, так что таким образом можно похвастаться своим богатством.

— Я никогда не видела эту ткань раньше.

— Она новая.

Глаза Чачи загорелись:

— Я бы с удовольствием приступила к её распространению.

— Я могу попросить тебя об этом?

— Это честь для меня.

Рудия ярко улыбнулась и посмотрела на дочь. Лирика стояла перед зеркалом и болтала с Брин. Её фрейлина принесла чепчик с бантом и осторожно надела на голову принцессы.

«Милашка. Как Лирика может быть такой милой? Не могу поверить, что я родила её. Хотела бы я, что бы она осталась такой навсегда. Далёкой от политики и борьбы, но это невозможно. Ходить по дворцу в неведении, значит, стоять перед врагом в открытую».

«Невежество — это слабость».

«Слабость», — Рудия слегка нахмурила брови.

Она вспомнила своего бывшего мужа.

«Но я не думаю, что тебе стоит рассказывать всё это, Лири».

«Может, для неё будет лучше ничего не знать о нём».

«Пусть она живёт, думая, что он умер».

«А на бумаге он таким и являлся».

— Что думаешь, мама?

Рудия широко улыбнулась дочери, которая оглянулась на неё с чепчиком на голове.

— Тебе очень идёт. Ты самая красивая.

Затапав своими маленькими ножками от похвалы матери, Лили произнесла:

— Мама, можно я пойду и покажу это Атилю?

— Конечно, — ответила Рудия, склонив голову, когда Лирика обернулась.

— Я буду к вашим услугам, когда бы императрица меня не позвала.

— Хорошо, до встречи.

Изящно поклонившись матери, теперь уже в юбке принцессы, девочка вышла из гостиной. Едва ступив в коридор, Лирика столкнулась с рослым мужчиной.

— Тан!

— Божечки, принцесса.

Тан широко улыбнулся. Лирика быстро обернулась. Мужчина потёр подбородок и произнёс:

— Вы всегда выглядите прекрасно, но сегодня стали ещё прекрасней.

— Мама сшила мне новую одежду.

— Как и ожидалось от матери принцессы, у императрицы превосходный вкус.

Тан опустился на одно колено и поцеловал тыльную сторону руки Лирики. Чувствуя себя настоящей леди, принцесса быстро приподнялась на каблуках, потому что мужчина, даже стоя на одном колене, всё равно был выше неё.

— Ты пришёл к моей маме?

— Верно.

«Чтобы поговорить о сахарной свекле?» — Лирика кивнула своим мыслям, полагая, что так и есть.

— Прости, я задержала тебя.

— Не стоит, с принцессой весело разговаривать.

Тан встал и игриво щёлкнул по чепчику. Аккуратно и достаточно мягко, чтобы головной убор не слетел. Когда мужчина отошёл в сторону и поклонился, Лирика помахала ему и ускорила шаги.

Лаув бросил взгляд на мимо проходящего Тана. Командир рыцарей был так удивлён, что чуть неосознанно не схватил его. Словно заметив это, Лаув слабо улыбнулся. Глядя ему в спину, Тан покачал головой и произнёс: «Позже разузнаю».

Если этого не заметил никто другой, то от командира рыцарей, главы семьи Вульф, ничто не скроется. Он понял, что Лаув стабилен.

«Разберусь сначала с этим».

Тан объявил о своём прибытии перед комнатой Серебряного Дракона.

Лирика показала Атилю свой подарок.

— Я не вижу ничего, кроме платья, — хихикнул принц.

— Как тебе? Красивое, да?

Лирика была готова принять любое слово за комплимент, поэтому радостно ожидала.

— Да, красивое.

Ответ Атиля вызвал у Лирики удовлетворённую улыбку.

— Тогда я пойду, покажу Его Величеству.

— Что? Эй! — воскликнул мальчишка, но принцессе было всё равно, она направилась напрямик в кабинет.

К сожалению, там было пусто.

«Где же он?»

Лирика поспрашивала у дежурного, но никто ничего не знал. В конце концов, чувствуя себя так, словно она играла в прятки, принцесса осмотрела весь Солнечный Дворец.

— Его здесь нет... Может, я что-то упустила? Или он в Небесном Дворце?

Прислонившись к садовому дереву, Лирика вздохнула. Брин обратилась к ней:

— Почему бы не попробовать использовать маятник?

— Маятник?

— Да, обычно его используют для поисков.

— Вот как.

Лирика достала маятник из кармана. Она плотно закрыла глаза и мысленно взмолилась.

«Пожалуйста, скажи мне, где находится Его Величество».

Маятник слегка двинулся в одном направлении.

— Работает!

Лирика обрадовалась и обернулась. Биолокация только указывала направление, поэтому если тропинок не было, приходилось обходить.

Как только они углубились в сад, Брин заговорила:

— Мы не можем войти сюда.

— А?

— Вход в этот сад разрешён только членам императорской семьи.

— Да? А!

«Так это тот самый сад, куда Его Величество приводил меня и учил магии!»

— Тогда я пойду туда одна и скоро вернусь. Ждите меня.

— Принцесса.

Лаув забеспокоился. Лирика улыбнулась.

— Всё в порядке, я просто покажу платье и вернусь.

После слов принцессы мужчина опустил свой взгляд. Она быстро вошла в сад. Ей казалось, что она ступает словно по глубокой лесной чаще.

«Вот как себя чувствуешь, когда гуляешь в подобном месте, где вокруг никого нет?»

Её сердце заколотилось.

«Говорят, что лес — это первый храм», — откуда-то вспомнила эту фразу Лирика.

Не сбавляя шаги, она шла по лесу с благоговением. Между старыми каменными полами росла

длинная трава. Войдя внутрь, Лирика обнаружила спящего императора.

Альтерис полулежал на длинном кресле и дремал. Золотые лучи солнца пробивались сквозь густые ветви и время от времени падали на него. Старые каменные стулья и лес с деревьями создавали некое чувство, словно тут совсем другое измерение, отличное от человеческого. Всё это подходило ему. Всё то, что существовало независимо от времени.

Лирика вспомнила дракона, которого видела во сне. Прекрасное создание, плывущее по ночному небу. Должно быть, оно не имело ничего общего со всем, что течёт и меняется.

«Но... — глядя на прекрасное лицо Альтериса, глаза которого были закрыты, Лирика подумала: — Не слишком ли ему одиноко?»

«Быть единственной неизменной вещью в мире, где все течёт и меняется».

Её сердце сжалось от боли. Однако девочка покачала головой.

«Но Его Величество не настоящий дракон».

«У него только есть драконья кровь, возможно, среди людей всё по-другому».

Лирика осторожно подошла к Альтерису. Она не хотела будить его, поэтому не собиралась подходить к нему слишком близко. Когда девочка оказалась на расстоянии вытянутой руки, то проверила, что реакции нет.

«Хм-м...»

Лирика всмотрелась в лицо напротив. Она вспомнила, как Альтерис однажды сказал называть его Отец-Император. Лирика не чувствовала себя одинокой, потому что у неё есть мама.

«Я и сейчас так думаю. У меня есть мама, поэтому я могу делать всё, что в моих силах».

«Но Его Величеству разве не было одиноко, когда я не стала выполнять его просьбу?»

«Мне всё ещё неловко».

«Отец-Император. Отец-Император. Папа. Отец», — она уже смущалась из-за этих мыслей.

— Ваше Величество.

Тихо позвала принцесса. Настолько тоненький у неё был голосок, что шелест листьев на ветру заглушил её слова.

— Ваше Величество, — позвала она ещё раз.

Альтерис до сих пор спал. Лирика тяжело сглотнула.

— О...

Она зажала губы.

— Отец-Император.

Шёпотом.

Глаза Альтериса приоткрылись вслед за мягким голоском. Лирика почувствовала, как запылали её щёки. Нет, возможно, они покраснелись уже в начале.

Альтерис медленно поднялся на ноги. Лирика замерла в напряжённом состоянии. Она хотела бы набраться смелости, чтобы что-то сказать, хотя нет, было бы лучше, если бы её не расслышали. Противоречивые мысли так и сталкивались.

Император улыбнулся. Он ничего не сказал на обращение принцессы. Вместо этого Альтерис раскрыл свои руки для объятий.

— Иди сюда.

Лирика подбежала к нему и уткнулась в его руки, чтобы охладить разгорячённые щёки.